

УДК 343.235.1(575.2)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕЦИДИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.Т. Тыныбеков

Обязательными составляющими исследования рецидивной преступности являются ее динамика, состояние, личность лица, совершившего рецидивное преступление, пенитенциарные, психологические особенности рецидива. Исследование статистических данных совершенных преступлений дало возможность выявить особенности рецидивной преступности в Кыргызской Республике. Основную часть рецидивного поведения осужденных лиц, по материалам исследования, составили различные корыстные ненасильственные и корыстно-насильственные деяния. Во многом частота совершения определенных преступлений при рецидиве зависит от социально-экономического состояния в обществе, а также от отдельных факторов, влияющих на генезис личности преступника.

Ключевые слова: преступное поведение; рецидивная преступность; повторность преступлений; предупреждение преступности.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӨНӨКӨТ КЫЛМЫШТЫК ЖҮРҮМ-ТУРУМДУН

ЖАЗЫК-УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ

Н.Т. Тыныбеков

Өнөкөт кылмыштуулукту изилдөө үчүн анын динамикасын, абалын, өнөкөт кылмышты жасаган адамдын инсандыгын, өнөкөт кылмыштын пенитенциардык, психологиялык өзгөчөлүктөрүн изилдөө зарыл. Жасалган кылмыштардын статистикалык маалыматтарын изилдөө Кыргыз Республикасында өнөкөт кылмыштардын өзгөчөлүктөрүн аныктоого мүмкүндүк берген. Материалдарды изилдөөнүн жыйынтыгы боюнча соттолгондордун өнөкөт кылмыштык жүрүм-турумунун негизги бөлүгүн өз кызыкчылыгын ойлогон зомбулуксуз жана өз кызыкчылыгын ойлогон зомбулуктуу иш-аракеттер түзгөн. Көпчүлүк учурда өнөкөт кылмышта белгилүү бир кылмыштарды ишке ашыруу жыштыгы коомдогу социалдык-экономикалык абалга, ошондой эле кылмышкердин жеке инсандык генезисине таасир тийгизген кээ бир факторлорго жараша болот.

Түйүндүү сөздөр: кылмыштык жүрүм-турум; өнөкөт кылмыш; кылмыштардын кайталануусу; кылмыштуулуктун алдын алуу.

CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS OF RECURRENT BEHAVIOR IN THE KYRGYZ REPUBLIC

N.T. Tynybekov

Compulsory components for the study of recurrent crime are its dynamics, condition, the identity of the person who committed the recurrent crime, penitentiary, psychological characteristics of the relapse. A study of the statistics of the crimes committed, made it possible to identify the characteristics of recurrent crime in the Kyrgyz Republic. The main part of the recurrent behavior of convicted persons, according to the materials studied, were various self-serving non-violent and selfish-violent acts. In many ways, the frequency of certain crimes committed during the relapse depends both on the socio-economic situation in the society and on individual factors affecting the genesis of the offender's personality.

Keywords: criminal behavior; recurrent crime; repetition of crimes; crime prevention.

Таблица 1 – Удельный вес осужденных, совершивших рецидивные преступления по видам преступлений, %*

Виды преступлений	Ст. 97 УК КР	Ст. 104 УК КР	Ст. 164 УК КР	Ст. 166 УК КР	Ст. 167 УК КР	Ст. 170 УК КР	Ст. 172 УК КР	Ст. 247 УК КР
Общее количество / Удельный вес осужденных	90/18,8	20/4,2	100/20,9	75/15,6	83/17,3	36/7,5	15/3,2	60/12,5

*Данные Судебного департамента КР.

Таблица 2 – Сведения о показателях рецидива осужденных лиц по видам преступлений

Вид рецидива / Удельный вес осужденных	Простой рецидив, %	Опасный рецидив, %	Особо опасный рецидив, %	Примерный возраст, лет
По ст. 97 УК КР	90/18,8	-	-	20–45
По ст. 104 УК КР	-	5/1,1	15/3,1	18–40
По ст. 164 УК КР	10/2,1	60/12,5	30/6,3	18–60
По ст. 166 УК КР	12/2,5	23/4,8	40/8,4	22–40
По ст. 167 УК КР	27/5,6	36/7,5	20/4,2	20–30
По ст. 170 УК КР	22/4,6	14/2,9	-	20–30
По ст. 172 УК КР	15/3,1	-	-	18–25
По ст. 247 УК КР	-	30/6,3	30/6,3	30–60
Общее количество / удельный вес осужденных по видам рецидива	176/36,7	168/35,0	135/28,2	

Для выяснения уголовно-правовой характеристики личности преступника, совершившего рецидивное преступление, автором были изучены материалы 479 дел осужденных, отбывающих наказание в мужской колонии № 16 (Чуйская область) за совершение тяжких преступлений против личности, против собственности, против здоровья населения и общественной нравственности (наркопреступления). Ранее судимые лица составили здесь 53,2 % от общего числа осужденных. По направленности преступного посягательства 64,5 % ранее судимых лиц были осуждены за преступления против собственности, 23 % – за преступления против личности, 12,5 % – за наркопреступления (таблица 1). При этом 27 % всех ранее судимых лиц совершили преступления в группе.

Среди осужденных за преступления против собственности наибольшая доля (20,9 %) приходится на лиц, осужденных по ст. 164 УК КР «Кража». Доля лиц, осужденных по ст. 167 УК КР «Грабеж», составила 17,3 %, по ст. 166 УК КР «Мошенничество» – 15,6 %, по ст. 170 УК КР «Вымогательство» – 7,5 %. В статистику также были включены сведения о лицах, осужденных по ст. 172 УК КР «Неправомерное завладение автотранспортным средством», удельный вес которых составил 3,2 %.

В отношении преступлений против личности следует отметить, что здесь высока доля лиц (18,8 %), осужденных по ст. 97 УК КР «Убийство», которая превышает в 4,5 раза долю лиц (4,2 %),

осужденных по ст. 104 УК КР «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

Основной контингент осужденных за наркопреступления – это лица, осужденные по ст. 247 УК КР «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта или сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров».

Как видно из таблицы 2, общая доля лиц, характеризующихся простым рецидивом, составляла 36,7 %, опасным рецидивом – 35 %, особо опасным рецидивом – 28,2 %. Если сравнить показатели простого рецидива, опасного и особо опасного рецидива по видам преступлений, то видно, что среди осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений по ст. 97 УК КР, нет лиц, характеризующихся опасным и особо опасным рецидивом. Наиболее высокий коэффициент рецидива в 18,8 % отмечается для простого рецидива. Противоположную направленность имеют рассматриваемые показатели для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 104 УК КР), где коэффициент рецидива в 3,1 % приходится на особо опасный рецидив и в 1,1 % – на опасный рецидив.

Характерным для ряда преступлений против собственности (кража, мошенничество) являются невысокие коэффициенты простого рецидива по сравнению с опасным и особо опасным рецидивом. В частности, по ст. 164 УК КР коэффициент простого рецидива составил 2,1 %, а по ст. 166 УК КР – 2,5 %. В то же время коэффициенты опасного

рецидива и особо опасного рецидива составляют по кражам 12,5 и 6,3 %, а по мошенничеству 4,8 и 8,4 % соответственно. Для грабежей и вымогательства наблюдается иная зависимость. Для грабежей (ст. 167 УК КР) наиболее высокий коэффициент рецидива в 7,5 % отмечается для опасного рецидива, затем по мере убывания располагаются простой рецидив (5,6 %) и особо опасный рецидив (4,2 %). В отношении вымогательства (ст. 170 УК КР) можно констатировать, что показатели рецидива уменьшаются по мере возрастания опасности рецидива. Так, при простом рецидиве коэффициент рецидива составил величину в 4,6 %, а при опасном рецидиве – 2,9 %. Особо опасный рецидив среди осужденных по ст. 170 УК КР в нашем исследовании не был выявлен. А вот для угонов автотранспорта (ст. 172 УК КР), наоборот, характерно наличие только простого рецидива, коэффициент рецидива для которого составляет 3,1 %.

Для наркопреступлений, квалифицируемых по ст. 247 УК КР, коэффициент рецидива практически одинаков для опасного и особо опасного рецидива – по 6,3 %. В то же время простой рецидив среди осужденных при совершении наркопреступлений не выявлен.

Полученные данные позволяют идентифицировать в первом приближении примерную внутреннюю структуру рецидивного поведения в Кыргызской Республике. Она отличается более углубленными показателями от структуры рецидивной преступности, определенной по параметрам структуры общей преступности с учетом ее изменений за короткие интервалы времени [1, с. 102; 2]. Это позволило выделить следующие группы преступлений, классифицированные по такому основанию, как криминологическое родство [3, с. 86–87].

1. Ненасильственные корыстные посягательства на собственность, к которым относят составы преступлений, предусмотренные ст. 164 и 172 УК КР.

2. Открытые корыстные насильственные посягательства на собственность, включающие составы преступлений, предусмотренные ст. 166, 167, 170 УК КР.

3. Умышленные насильственные посягательства на личность, включающие составы преступлений, предусмотренные ст. 97 и 104 УК КР.

4. Посягательства на здоровье населения и общественную нравственность, включающие состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК КР.

Анализ показывает, что во внутренней структуре рецидивного поведения преобладают ненасильственные корыстные посягательства на

собственность, среди которых доминируют кражи. Затем располагаются умышленные насильственные посягательства на личность, где первенство держат убийства. Следующими идут открытые корыстные насильственные посягательства на собственность, среди которых первое место занимают грабежи. Замыкают структуру рецидивного поведения посягательства на здоровье населения и общественную нравственность, а именно преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Оценка структуры рецидивного поведения по степени опасности рецидива, то есть рассмотрение показателей только опасного и особо опасного рецидива, показала, что на первом месте вновь оказываются ненасильственные корыстные посягательства на собственность – кражи. Второе место занимают посягательства на здоровье населения и общественную нравственность – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. На третьем месте располагаются открытые корыстные насильственные посягательства на собственность – грабежи и мошенничество, а на четвертом месте находятся умышленные насильственные посягательства на личность – причинение тяжкого вреда здоровью.

Затем по личным делам осужденных был проведен ретроспективный и перспективный анализ структуры их рецидивного поведения. Эта структура характеризуется тем, что включает в себя как однородные преступления, так и разнородные, различающиеся по их квалификации, характеру и степени общественной опасности. При этом, если ретроспективный анализ направлен на выяснение того, совершение какого вида посягательства предшествует совершению последующего преступления, то при перспективном анализе изучались сведения о том, какие преступления совершаются ранее судимыми лицами после осуждения за посягательства того или иного вида.

Как выявил ретроспективный анализ, началом преступного поведения большинства осужденных явилось совершение корыстных преступлений, в частности краж. Так, впервые были привлечены к уголовной ответственности за совершение краж более 40 % из числа осужденных за рецидивные преступления, за причинение разной степени вреда здоровью – 17 %, за совершение грабежей и разбоев – 15 %, за хулиганство – 13 %, за иные преступления – 15 %.

Из тех, кто преступную «биографию» начал с ненасильственных корыстных деяний (см. группу преступлений № 1), последующая преступная деятельность сложилась следующим образом. Примерно половина из них имели вторые, третьи и далее судимости за совершение различных видов

краж (48 %), то есть они продолжили совершать однородные корыстные преступления, характеризующиеся специальным, многократным рецидивом. Другая часть ранее судимых лиц перешла к совершению корыстно-насильственных преступлений, что сопровождалось повышением общественной опасности деяний и, естественно, приводило к появлению в их биографии нового осуждения как за опасный, так и за особо опасный рецидив преступлений.

Для тех лиц, кто первое корыстное преступление совершил вкупе с насильственными действиями (см. группу преступлений № 2), по мере увеличения количества судимостей наблюдается определенное снижение интенсивности корыстно-насильственных мотивов поведения за счет частичного перехода их в корыстные мотивы. Это сопровождается ростом числа последующих судимостей за ненасильственные посягательства на собственность через совершение разного вида краж, а также наркопреступлений. Вместе с тем для не очень большой части ранее судимых лиц (не более 8 %) в последующем преступном поведении усиливается насильственный компонент, что сопровождается появлением последующих судимостей как за грабежи и разбойные нападения, так и за совершение преступлений против личности.

Преступная «биография» лиц, осужденных за совершение преступлений, отнесенных к группе № 3, в целом формировалась в направлении снижения общественной опасности последующих деяний. Первое преступление, как правило умышленное причинение разной степени вреда здоровью, указанные лица чаще всего совершали на почве нездоровых семейных и бытовых отношений. В последующем они осуждались (по мере увеличения числа судимостей) за корыстно-насильственные и корыстные преступления и намного реже – за преступления против личности, хулиганство и наркопреступления.

Лица, осужденные за преступления из группы преступлений № 4, начинали свою преступную карьеру чаще всего с осуждения за хулиганство и мелкие кражи. Но впоследствии в их поведении начинали доминировать корыстные мотивы, что приводило к желанию быстро «заработать» большие деньги. Эти желания реализовывались чаще всего через последующее совершение мошенничества и наркопреступлений.

Таким образом, следует признать, что характер преступной деятельности лиц, совершивших рецидивные преступления, представляет собой весьма динамичное явление. Ему свойственны частые переходы от совершения преступлений, входящих в одну объединенную по признаку

криминологического родства группу, например ненасильственных преступлений против собственности, в другие группы, различающиеся направленностью посягательства. Количество судимостей при этом, как правило, значения не имеет.

Но все же определенная закономерность здесь прослеживается, что выражается в некоторой повторяемости однородных посягательств, при их совершении во второй раз. Особенно это касается квартирных краж и мошенничества, доля специального рецидива для которых достигает 50–60 %. На значительную «устойчивость» однородных посягательств, совершаемых повторно, обращал внимание еще в 2002 г. В.А. Иванов, который оперировал показателем специального рецидива в 40 % [3, с. 93].

Однако начиная с третьей судимости набор разнонаправленных посягательств увеличивается, и переходы между указанными выше группами преступлений интенсифицируются. Следовательно, по нашему мнению, особая общественная опасность лиц, совершающих рецидивные преступления, заключается в том, что они способны совершать далеко не однородные, различающиеся по своему характеру и направленности преступления. Такая «приспособляемость» к преступной деятельности, во-первых, свидетельствует о высокой устойчивости криминального мышления, во-вторых, позволяет исследуемым лицам продолжать свою преступную карьеру, увеличивая ее длительность на долгие годы.

Это положение подтверждается изучением возраста осужденных лиц, (см. таблицу 2). В частности, если проанализировать возраст осужденных лиц в зависимости от вида совершаемого ими преступления, то видно, что верхняя возрастная граница для большей части изучаемых преступлений составляет 30–40 лет. Исключением являются такие преступления, как кража и наркопреступления, для которых эта возрастная граница достигает 60 лет.

Из личных дел осужденных за указанные последние виды преступлений следует, что их преступная «биография» складывается из различных корыстных ненасильственных, корыстно-насильственных деяний, хулиганства и преступлений против личности, то есть имеет изменчивый характер. Но с повышением возраста начинают превалировать в основном корыстно-насильственные деяния.

Показатели опасного и особо опасного рецидива для этих лиц также весьма значительны. Так, в минимуме они не опускаются ниже 6,3 %, а в максимуме достигают 12,5 %. При этом наиболее высокие показатели рецидива характерны для лиц, осужденных ранее за совершение тяжких

и особо тяжких преступлений, в числе которых квалифицированные виды краж.

Преобладание же опасных посягательств в структуре рецидива свидетельствует о том, что, во-первых, с возрастом для рецидивистов характерным становится концентрация на одном-двух видах преступлений, во-вторых, личности данных преступников даже к 60 годам обладают повышенной общественной опасностью.

Следует обратить внимание также и на нижнюю возрастную границу, которая имеет минимальные значения (18 лет) для группы преступлений № 1 и максимальную величину в 30 лет для группы № 4. Группы № 2 и 3 занимают промежуточное положение и характеризуются величиной в 18–22 года. Начиная совершать первые преступления еще в несовершеннолетнем возрасте, преступники ко второму осуждению уже имеют определенный опыт, благодаря чему к 20–22 годам они могут уже дифференцироваться по видам преступлений, а к 30–40 годам достигать пика криминальной зрелости в выбранной ими преступной деятельности.

Отсюда следует, что если угоны автотранспорта характерны в основном для молодых, не имеющих криминального опыта преступников, то кражи и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершаются чаще всего профессиональными преступниками, осознающими степень риска, но уверенными в своем криминальном профессионализме.

Изучение интенсивности преступного поведения осужденных лиц показало, что в среднем время нахождения на свободе перед каждым последующим осуждением варьировалось в пределах 2,5–2,9 лет. При этом для более трети исследованных осужденных (37 %) время нахождения на свободе вообще было менее одного года (от 8 месяцев до 1 года). Только у 17 % осужденных это время составило пять лет. В принципе полученные сведения совпадают с данными Г.Н. Зарва и В.А. Иванова. Так, Г.Н. Зарва в своем исследовании рецидивной преступности отмечал, что «из числа лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, в течение первого года после освобождения вновь совершает преступление каждый третий» [4, с. 101]. В.А. Иванов при изучении структуры преступного рецидивного поведения в ряде регионов России также установил, что время нахождения рецидивистов на свободе перед каждым из осуждений не превышает трех лет [3, с. 98]. Хотя есть сведения, что это время может сокращаться и до двух лет [5, с. 111]. Американские исследования рецидива преступлений выявили, что из 108 тыс. преступников, вышедших из пенитенциарных

учреждений Америки в 1983 г., большая часть, а именно 63 %, вновь были подвергнуты аресту в течение первых трех лет [6, с. 11].

Таким образом, в целом можно говорить, что продолжительность нахождения данных лиц на свободе хотя в целом варьируется от 1 года до 5 лет, но чаще всего ограничивается тремя годами. В этой связи мы поддерживаем мнение В.А. Иванова о том, что если в этот период времени усилить соответствующий контроль за вышедшими на свободу лицами, совершившими рецидивные преступления, а также улучшить профилактику их преступного поведения, то можно было бы сократить число повторно совершаемых ими преступлений [3, с. 99]. Вместе с тем необходимо учитывать, как указывал А.Ю. Соболев, что «интенсивность рецидива во многом зависит от таких факторов, как пол, возраст, характер совершенного деяния, числа судимостей, размера фактически отбытого срока лишения свободы, основания освобождения и др.» [7, с. 21–22].

С другой стороны, еще не факт, что в это время преступники живут честно и не совершают преступления. Например, профессиональные воры, составляющие определенную часть рецидивной преступности, часто характеризуются многолетними перерывами между осуждениями, что обусловлено их криминальным «мастерством», позволяющим продолжать преступную деятельность, избегая осуждения, и доживать при этом до преклонных лет.

Анализируя по методике Л.В. Кондратюк [8, с. 307] частоту встречаемых у исследуемых осужденных тех или иных детерминирующих рецидив факторов, можно выделить наиболее распространенные из них. В нашем случае факторный анализ позволил выделить 12 факторов, в числе которых следующие: 1) плохие условия воспитания – 45 %; 2) наличие в близком окружении судимых лиц – 54 %; 3) плохое образование (отсутствие полного среднего образования) – 13 %; 4) нерегулярная работа – 67 %; 5) совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте – 15 %; 6) отсутствие культурных интересов – 77 %; 7) наличие судимости в прошлом – 30 %; 8) небольшой срок между освобождением и совершением нового преступления (от 8 месяцев до 1 года) – 37 %; 9) совершение преступлений в группе – 27 %; 10) наличие алкоголизма – 47 %; 11) плохое поведение в тюрьме – 30 %; 12) плохие отношения в семье после освобождения – 21%.

Если распределить исследованных осужденных по группам в зависимости от числа факторов, повлиявших на их криминальную биографию, то по мере увеличения числа факторов, одновременно

воздействовавших на указанные лица, растет процент рецидива. Совместное влияние 10–12 факторов приводит к рецидиву преступлений с вероятностью 90–94 %; 7–10 факторов – 61–67 %; 4–7 факторов – 43–46 %; 1–3 фактора – 14–17 %.

Следует учитывать, что полученные данные позволяют только в первом приближении оценить частоту рецидива в зависимости от факторов, обуславливающих поведение осужденных. Значительную погрешность могут вызвать такие факторы, как неучет наличия различного рода психопатий у осужденных, требующий дополнительного изучения (наследственные или приобретенные), отсутствие «весовых коэффициентов» каждого фактора и другие методические погрешности.

Проведенное исследование уголовно-правовых аспектов рецидивного поведения позволило прийти к следующим выводам:

- Выявлена внутренняя структура рецидивного поведения в Кыргызской Республике и проведена ее оценка по степени опасности рецидива, что позволяет более целенаправленно построить профилактическую работу с осужденными для снижения показателей пенитенциарного рецидива.
- Установлено, что примерная продолжительность нахождения осужденных лиц на свободе до следующего осуждения составляет от 8 месяцев до 3 лет, что подтверждает необходимость применения постпенитенциарного пробационного надзора для сокращения числа повторно совершаемых преступлений.
- Определено, что методика факторного анализа поведения осужденных может быть

применена для ранней диагностики возможности повторного совершения осужденным лицом преступления.

Литература

1. *Тугельбаева Б.Г.* Современное состояние и тенденции развития преступности в Кыргызской Республике / Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 8.
2. *Береналиев Н.А.* Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Береналиев. Бишкек, 2014.
3. *Иванов В.А.* Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Иванов. Омск, 2002.
4. *Зарва Г.Н.* Рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Н. Зарва. Ростов н/Д, 2003.
5. *Шевченко В.Ф.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика рецидивной преступности: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ф. Шевченко. СПб., 1998.
6. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический прогноз / В.В. Лунеев. М.: Норма, 1997.
7. *Соболев А.Ю.* Сроки судимости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Соболев. М., 2000.
8. *Кондратюк Л.В.* Антропология преступления (микркриминология) / Л.В. Кондратюк. М.: НОРМА, 2001.